

РОССИЯ

**В
XX
веке**

*Историки
мира
спорят*

94-5

724

Российская академия наук

Институт российской истории

Отделение истории

РОССИЯ

В

XX

веке

---

*Историки
мира
спорят*

Москва "Наука"

1994

КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

В.И.ЛЕНИН И Г.В.ПЛЕХАНОВ
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМАЦИОННОГО ПРОЦЕССА
В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX в.

А.И.Осадчая
(Россия)

Разработка методологических принципов и исследование социальной сущности российской общественной системы, ее места в мировом историческом процессе, ее состояния с точки зрения подготовки социально-экономических предпосылок для перехода к социализму являлись одной из актуальнейших задач для революционной социалистической мысли в России начала XX в. В деятельности двух ведущих теоретиков российской социал-демократии — маститого Г.В.Плеханова и молодого его сподвижника В.И.Ленина этот комплекс проблем, который можно объединить под общим названием — особенности формационного (капиталистического) процесса в России начала XX в., — занимал первостепенное место. Его решением определялась их позиция во всех основных вопросах теории социальной революции, революционной стратегии и тактики пролетарской партии.

В наши дни изучение этой стороны опыта российской социал-демократии остается столь же насущной, поскольку в недостаточную разработанность проблем теоретической социологии и неизученность с этой точки зрения нашего исторического прошлого упирается решение многих вопросов современной практической политики.

В конце XIX — начале XX в., когда Россия набирала обороты следуя по капиталистическому пути, российская демократическая социологическая мысль ломала копыа вокруг проблемы, насколько капитализм неизбежен для страны. Даже в рядах российской социал-демократии — партии, созданной во имя борьбы против капитализма за социализм, — многие ее теоретики затруднялись ответить на вопрос о глубине охвата капиталистическими отношениями всех сторон российской действительности.

В.И.Ленина и Г.В.Плеханова с самого начала объединяли убежденность в неизбежности поступательного развития капитализма в России и вытекающий отсюда взгляд на российскую социал-демократию как часть международной, а на пролетарское движение в России как часть мирового революционного движения рабочего класса. Однако оценка исторических особенностей, определявших специфику капитализма в России, была не однозначна. Она обуславливалась различиями в подходах к интерпретации теории марксизма, и прежде всего теории исторического процесса (или формационной теории), а также следовавших от-

сюда методов исследования состояния общественных отношений в России. Эти различия были замечены уже членами программной комиссии РСДРП¹. Со временем различия под воздействием взаимной критики и под влиянием конкретных событий российской революции формулировались все более отчетливо, раскрывая понимание каждым из теоретиков философии истории российской общественной системы.

По сравнению с традиционным, присущим теоретикам II Интернационала новаторство ленинского подхода состояло в том, что он предварительно и на основе изучения исторического материализма сформулировал принципы диалектико-материалистического системного анализа общественных систем в его отличии от структурного, который оказался максимально приближенным к обобщению К.Маркса в его “Экономических рукописях 1857—1859 годов”². Чрезвычайно существенным при этом стало введенное Лениным положение о “совокупности” производственных отношений. Оно выражало тот факт, что различные по своим материальным основаниям производственные отношения объединены в рамках отдельного государства, а именно России, не произвольно, а через “такое-то начало”, что и позволяет рассматривать эту “совокупность” как “нечто законченное и цельное”, т.е. как относительную целостность на определенном историческом этапе.

Тем самым была выделена проблема соотношения мировой формационной системы и ее национальных подсистем. Этим объединяющим началом, согласно выводам Ленина, в России в начале XX в. был капитал как производственное отношение в его различных формах³, соответствовавших разному уровню развития производительных сил капитализма (мануфактура, фабрика, монополия, позже государственная монополия в развитом виде и т.д.). Ленин разъяснял, что совокупность производственных отношений есть результат взаимоотношений между различными группами участвующих в производстве лиц, являющихся творцами тех или иных форм жизни и имеющих различные интересы и различные исторические роли⁴.

Решая задачу “*дать цельную картину нашей действительности как определенной системы производственных отношений*”, Ленин сформулировал следующие принципы: представлять себе “совокупность тех общественных отношений”, при которых живут члены общества, как нечто определенное, целостное, проникнутое таким-то началом; точно изображать действительный процесс — и ничего более; конкретно изучать все развитие, показывая его прикрытие политической историей, особенностями правовых порядков, установившимися теоретическими предрассудками; с научной точностью констатировать конкретную общественно-экономическую формацию, порождаемые ею антагонистические противоречия и определять, какой именно класс “заведует” данным экономическим порядком, создавая определенные формы противодействия других классов. Принципиально важное место с точки зрения понимания процесса развития внутрисистемных связей, их причинной обусловленности занимал ленинский тезис об обязательности сопоставления точно исследованных фактов экономической жизни так, чтобы они представляли собой, один по отношению к другому, различные моменты развития, чтобы точно был исследован весь ряд известных состоя-

ний, их последовательность и связь между различными ступенями развития. Марксистский метод, подчеркивал Ленин, включает в себя принцип партийности, обязывающий прямо становиться на точку зрения определенной общественной группы — рабочего класса⁵.

Известные обобщения своих представлений Ленин изложил в 1897 г. в рецензии на книгу А. Богданова “Краткий курс экономической науки”. Он подчеркивал, что при изучении “исторических периодов общественного хозяйства” необходимо концентрировать внимание на коренных чертах системы общественного хозяйства (например, современной капиталистической); отчетливо определять ее историческое значение — показывать процесс и условия ее возникновения, с одной стороны, и тенденции ее дальнейшего развития — с другой; представлять отдельные стороны и отдельные явления современной хозяйственной жизни как составные части определенной системы общественного хозяйства, как проявления ее коренных черт⁶.

В этом обобщении содержались все основные элементы марксистского системного диалектического подхода: рассматривать систему экономических общественных отношений как определенную целостность, брать за основу анализа коренное (т.е. системообразующее) экономическое отношение, рассматривать его диалектически, т.е. в процессе возникновения и направления его развития, с учетом внутренних и внешних условий и как часть целостной системы.

Таким образом, в полемике с идеологами либерального народничества и легального марксизма, в ходе обсуждения проекта программы РСДРП Ленин, разъясняя методологические приемы Маркса, внес свой вклад в развитие марксистского системного подхода к изучению общественных формационных систем и их подсистем (“национальных” капитализмов), элементов их структур и связей.

Другая сторона ленинского новаторства проявилась в том, что на основе сформулированных принципов он рассмотрел всю систему общественных отношений России в конце XIX — начале XX в. и тенденции их развития⁷. Если Маркс сделал свои выводы о сущности капитализма после изучения эволюции социально-экономических отношений ряда стран Западной Европы, то Ленин использовал эти выводы и поставленные на мировоззренческую основу методы Маркса, чтобы в сложном калейдоскопе общественных отношений России, и прежде всего экономических, выделить главное и определить его связь и взаимодействие (в том числе и обратное) со всеми остальными формами и явлениями.

Опираясь на эти принципы, В.И. Ленин сделал вывод, что весь современный хозяйственный строй России необходимо рассматривать под углом отношений в том хотя бы и кажущемся незначительном месте, где уже сложилась крупная машинная индустрия — носитель высших для того времени форм производственных отношений капитализма. Ибо только тогда “получаешь возможность разобраться в основных взаимоотношениях между различными группами участвующих в производстве лиц, а следовательно, и рассмотреть основное направление развития данного строя”⁸.

Методологические принципы, выработанные Лениным, позволили ему проанализировать, во-первых, внутренние источники и тенденции

развития капитализма в России, поставив во главу анализа проблему разнообразия форм и уровней обобществления в различных сферах народного хозяйства, во-вторых, рассмотреть российскую общественную систему как органическую часть мирового капитализма и мирового хозяйства.

В целом в результате применения таких методологических приемов, Ленину удалось, *во-первых*, раскрыть неизбежность для страны смешанного порядка (по сравнению с западноевропейским) образования предпосылок для развития буржуазного общества. Россия участвовала в формировании мирового рынка, интенсивно усваивала передовые формы промышленного производства и формы организации управления им. Наряду с этим в стране на собственной экономической основе складывались первоначальные формы производственных отношений капитализма, например, в крестьянских промыслах, развивался внутренний капиталистический рынок, а также сохранялись докапиталистические формы производственных и иных общественных отношений.

Во-вторых, Ленин раскрыл динамику обобществления и классовообразования, как крайнюю неравномерность. Тем самым он показал, что одним из проявлений давления отсталости в пореформенной России на развитие капитализма являлась масса “переходных форм” от класса к классу или “текучесть” ее социальных слоев и классов, низкий уровень их от дифференцированности, наследие политического и экономического бесправия. Поскольку ленинские работы своим полемическим острием были направлены против тех социологов, которые пытались доказать искусственность капитализма на российской почве, в них делался упор на раскрытие динамики процессов обобществления во всех слоях общества (в особенности в наиболее отсталой его сфере — в аграрном строе) как показателя роли капитала. Однако другой стороной (или подтекстом) ленинских исследований явилась яркая картина многообразия путей, унаследованных от истории, в частности от половинчатости проводившихся правительством реформ, и препятствующих этим процессам.

Такое положение мешало интенсивному образованию политических партий, в задачу которых входило идеологическое оформление интересов отдельных классов и внутриклассовых слоев, а следовательно, и дифференциации общественного сознания в стране, консолидации различных групп населения в четко определенные социально-классовые силы в системе классовых отношений. В ходе такой работы Ленин сформировал методологический принцип теоретической социологии по изучению сущности процессов классовообразования через изучение социальных слоев, их составляющих. Он поставил перед собой задачу свести действия живых личностей, “бесконечно разнообразные и, казалось бы, не поддающиеся никакой систематизации”, к “действиям групп личностей, различающихся между собою по роли, которую они играли в системе производственных отношений, по условиям производства и, следовательно, по условиям их жизненной обстановки, по тем интересам, которые определялись этой обстановкой...”¹⁰.

Вместе с тем развитие российского капитализма как части мирового накладывало печать на интенсивность формирования пролетарской пар-

тии и идеологии рабочего класса по сравнению с другими классами, в том числе с буржуазией. Создание партийных пролетарских организаций поэтому опережало формирование его профессиональных союзов.

Это же обстоятельство, как показал Ленин, явилось причиной двойного рода деформации русского капитализма: с одной стороны, формы его производственных и иных отношений уродовались по сравнению с европейскими пережитками крепостничества, азиатчины; с другой — политическая активность рабочего класса влияла на процесс движения капитала от “азиатского” к демократическому типу¹¹, усиливала его, воздействовала на углубление дифференциации российской буржуазии и в то же время делала ее политически дряблой.

Низкий уровень классовой и внутриклассовой дифференциации, выражающийся, в частности, в сохранении классов-сословий, сословий и их политических, идеологических и других институтов, является показателем отсталости общественной системы в целом, создает почву для самодержавных, тоталитарных и т.п. режимов. Именно поэтому в политической стратегии Ленина в борьбе за демократизацию общества как пути к созданию предпосылок для перехода к социализму такое большое место занимало решение задачи усиления процессов классовой дифференциации, прежде всего в пролетариате и крестьянстве. Этим, например, определялась его позиция по вопросу о национализации земли правительством революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, так определенно выраженная в дискуссии с Плехановым.

Острое восприятие Лениным всей сложности и подвижности противоречий российской общественной системы и ее тесной взаимосвязи с мировым капитализмом позволило показать, что страна двигалась в общем русле европейского формационного процесса, хотя и со своими своеобразными чертами, обусловленными историческим наследием и исторической средой развития.

Основной отличительной чертой концепции исторического процесса Г.В.Плеханова являлся тезис о двух типах экономического устройства общества — “европейском” и “азиатском” — и соответствующих им путях их развития, а также идея о параллельном сосуществовании этих типов в одной общественной системе. “В самом деле, логика экономического развития феодального способа производства привела к социальной революции, знаменовала собою торжество капитализма, — формулировал он методологический принцип, — но логика экономического развития, например, Китая или Древнего Египта вовсе не вела к появлению античного способа производства. В первом случае речь идет о двух фазах развития, одна из которых следует за другой и порождается ею. Второй же случай представляет нам скорее два сосуществующих типа экономического развития. Античное общество сменило собою родовую общественную организацию, и та же организация предшествовала возникновению восточного общественного строя”¹².

В наиболее полном виде конкретное приложение этот принцип получил во “Введении: Очерк развития русских общественных отношений” к “Истории русской общественной мысли” Плеханова, которое сам автор рассматривал как “философию истории русской революции 1905—1907 гг.”¹³.

По всей видимости, эта черта плехановской концепции исторического процесса была порождена тем, что первый российский социолог-марксист вышел из народничества. Восприняв в целом Марксову теорию общественно-экономических формаций¹⁴ как пригодную для объяснения исторического пути России, он вместе с тем искал обоснование “азиатчины” в ее общественном строе, используя данные идеи, которые были накоплены буржуазной либеральной и народнической историографией¹⁵, не поставив их на базу диалектического системного анализа, оставшись в рамках структурного системного подхода. Возможно, что на взглядах Плеханова сказалось чересчур буквально понятое замечание Энгельса в письме к нему о том, что в России “современная крупная промышленность привита к первобытной крестьянской общине и одновременно представлены все промежуточные стадии цивилизации...”¹⁶.

Г.В.Плеханов рассматривал российскую общественную систему, выделяя ее как приграничную между “европейским” и “азиатским” типами, а потому усваивающей под влиянием внешних факторов структурные черты то одной из них, то другой. Вследствие этого, по Плеханову, в общественном строе России механически соединялись два типа отношений: “европейских” — крупного капиталистического производства в городе — и “азиатских” — в деревне. Разложение в крестьянстве Плеханов понимал как его простое обеднение, приводившее лишь к сужению внутреннего рынка, ко все большему разрыву между городом и “азиатской” деревней. В так называемых народных промыслах он не усматривал зачаточных форм капиталистических предприятий, т.е. развития буржуазных отношений из аграрной сферы. Он считал, что капитализм вырастает лишь из торгово-промышленного капитала или привносится извне, с Запада.

Хотя Г.В.Плеханов признавал разложение сельской общины, являвшейся основой азиатского способа производства, капитализмом, но по существу структурно выделил ее из системы капиталистических связей в целом, так как придавал огромное значение географической среде, в которой она возникла, и недооценивал внутреннего дуализма, присущего русской сельской общине изначально (на него обратил внимание К.Маркс): закрепление за крестьянами дома и приусадебного участка при переделах общинных пахотных земель и общем владении лесом и угодьями, приводивших здесь к развитию товарно-денежных отношений как предпосылки и условия выделения сельской буржуазии и сельского пролетариата.

Г.В.Плеханов не видел того, что капитализм деформировал отношения внутри общины и социальную психологию крестьянства, чем, в частности, обуславливалась крестьянская жажда увеличить земельные наделы.

В.И.Ленин считал, что реализация требования национализации земли наряду и вместе с завоеванием революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства обеспечит максимальное расчищение почвы от “частью феодальных и частью азиатских” поземельных отношений и распоряжений для интенсивного развития в сельском хозяйстве капитализма и в данный момент (1905—1907 гг.) не противоречит мелкобуржуазным интересам крестьянства, хотя для буржуазного реформаторства мыслима только частная собственность на землю и это требование

должно в свое время проявиться¹⁷. Плеханов опасался, что национализация земли возродит азиатские формы деспотизма в стране, не позволит отойти от азиатского типа развития¹⁸. Поэтому крестьянское требование национализации земли Плеханов считал лишь реакционной мечтой “вернуть дореформенную старину”, а ее истоки усматривал в складе крестьянской мысли с ее лозунгом “черного передела”, т.е. в реакционной социальной психологии общинного крестьянства. Меншевики считали, что истинным интересом крестьянства, невзирая на его лозунги в период первой российской революции, является частная собственность на землю, а национализация надельных земель, уже являющихся их частной собственностью, приведет к Вандее. И тот и другой моменты присутствовали в реальной жизни и должны были быть учтены. Вместе с тем, с точки зрения революционной социал-демократии, следовало среди этих различных тенденций найти те моменты, которые отвечали бы экономическим интересам именно пролетариата, его конечным целям — переходу к социализму.

В.И. Ленин сумел теоретически решить эту сложную диалектическую задачу. Вставал вопрос, откуда, из каких идеологических источников могло почерпнуть крестьянство идею — земля должна принадлежать “всему миру” (экономическим условием этой идеи, как уже говорилось, являлась сила остатков докрепостнических отношений в сельском хозяйстве). Ленин не отрицал указания Плеханова на общину и мечту крестьянства о “черном переделе”. Но выдвинул задачу диалектической оценки как идеологии народничества, так и конкретного требования крестьянства о “черном переделе”. А такой подход требовал при отсечении утопических и реакционных черт идеологических и социально-психологических доктрин и лозунгов удерживать те их стороны, которые отвечали общедемократическим, общечеловеческим интересам и, таким образом, соединялись с интересами пролетариата. Выделение революционно-демократических черт из смутно оформленного требования крестьянства в гносеологическом плане, как представляется, стало возможным в результате творческой проработки и развития Лениным идей основоположников марксизма относительно коллективистских начал как форм архаической коммунистической собственности, сохранившихся в сельской общине и пронесенных через ряд исторических этапов, через которые она прошла в соответствии со сменяющимися друг друга эпохами¹⁹. Конечно, Ленин не был знаком с черновыми набросками письма В. Засулич (1881 г.), где К. Маркс в разных аспектах рассматривал эти идеи. Врядли он был знаком и с самим письмом. Но он живо интересовался “Послесловием” (1894) Ф. Энгельса к его работе “О социальном вопросе в России” (1875)²⁰. В нем была сформулирована мысль о том, чтобы при определенных международных условиях (победа социалистической революции в Европе) надо использовать “родовые порядки или остатки таковых... остатки общинного владения и соответствующие им народные обычаи как могучее средство для того, чтобы значительно сократить процесс своего развития к социалистическому обществу...”²¹. Именно эти черты в жизни сельской общины и могли стать социально-психологической, идеологической основой демократической идеи крес-

тьянства об общенародной собственности на землю. Плеханов характеризовал взгляды Ленина как утопические, как понижение уровня теоретического мышления, возрождение народнических идей, как бланкизм²².

Таким образом, в разработке проблемы особенностей формационного процесса в России в начале XX в. Лениным и Плехановым произошло столкновение двух методологических подходов: диалектического и структурного. Структурный подход, плодотворный при определенных условиях, оказался слишком узким для эпохи нарастания революционного кризиса. Эти же его качества проявляются и в наше время. Именно они являются тем основным системообразующим фактором, который обеспечивает относительную устойчивость общественной системы.

¹ Большевизм и реформизм. М., 1973. С. 121—122; *Тарновский К.Н.* Революционная мысль, революционное дело: Ленинская “Искра” в борьбе за основание марксистской партии в России. М., 1983. С. 163.

² См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 46, ч. I. С. 229.

³ В.И. Ленин подчеркивал, что капитал представляет собой “известное отношение между людьми, отношение, остающееся таковым же и при большей и при меньшей степени развития сравниваемых категорий” (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. I. С. 222).

⁴ См.: Там же. Т. 3. С. 602.

⁵ См.: Там же. Т. I. С. 307, 136, 179, 167, 418—419.

⁶ См.: Там же. Т. 4. С. 37.

⁷ См. об этом: Там же. Т. I. С. 274—275.

⁸ Там же. Т. 3. С. 586.

⁹ Термин, введенный Н.И. Бухариным в “Экономике переходного периода” и одобренный В.И. Лениным.

¹⁰ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. I. С. 430.

¹¹ См.: Там же. Т. 48. С. 13.

¹² *Плеханов Г.В.* Избр. филос. соч. М., 1957. Т. 3. С. 165.

¹³ Цит. по: *Чажин Б.А.* Разработка Г.В. Плехановым общесоциологической теории марксизма. Л., 1977. С. 92.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 13. С. 14.

¹⁶ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 39. С. 344.

¹⁷ См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 12. С. 242—243, 253—254; Т. 16. С. 254, 264, 268; Т. 19. С. 359.

¹⁸ Четвертый (объединительный) съезд РСДРП, апрель (апрель—май) 1906 г.: Протоколы. М., 1959. С. 141.

¹⁹ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 413—414, 417—419.

²⁰ См. об этом: *Мрачковская И.М.* К истории ленинского этапа в политической экономии. М., 1987. С. 43—48.

²¹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 22. С. 445—446.

²² *Плеханов Г.В.* Заключительное слово по аграрной части программы РСДРП // Четвертый (объединительный) съезд РСДРП. С. 139.

СОДЕРЖАНИЕ

И.Д.Ковальченко, А.Н.Сахаров. XX в. Россия: на перекрестке мнений . . .	5
Л.П.Колодникова. (Россия). Путь к единой науке (о взаимодействии запад- ной и отечественной историографии в 80-е — начале 90-х годов) . . .	23

I

РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ ВЕКОВ

Т.Тарановский. (США). Идеологические и структурные препятствия на пу- ти к реформе у русской автократии конца XIX в.	35
М.Каннингэм, Г.Мерлингер. (США). Порядок и реформа: граф Витте и ре- волюция 1905 г.	41
Э.Вишневецки. (Польша). Изменение в расстановке политических сил в России в 1910—1912 гг.	51
Н.А.Иванова. (Россия). Об изучении уровня промышленного развития Рос- сии в начале XX в.	57
А.И.Осадчая. (Россия). В.И.Ленин и Г.В.Плеханов об особенностях фор- мационного процесса в России в начале XX в.	62
Ю.А.Петров. (Россия). Кредитная система России в начале XX в.	70
Т.Л.Моисеенко. (Россия). Крестьянское хозяйство России на рубеже XIX— XX вв.	77
Я.Н.Шапов. (Россия). Благотворительность в дореволюционной России: Национальный опыт и вклад в цивилизацию	84
С.В.Тютюкин. Основные тенденции развития освободительного движения в России и образование РСДРП	89
Д.Б.Павлов. (Россия). Союз 17 Октября в 1905—1907 гг.: численность и со- циальный состав	94
А.Ю.Чиковани. (Россия). 1905 год и перспективы развития первой россий- ской революции. Сравнительный анализ взглядов В.И.Ленина и Л.Д.Троцкого	103
Л.Хаймсон. (США). Рабочий класс в революционных процессах	107
Р.Джонсон. (Канада). Крестьянское хозяйство и семейные структуры в Костроме: “новые вопросы и старые данные”	115
М.Хильдемайер. (ФРГ). Шансы и пределы аграрного социализма в россий- ской революции	125
В.Я.Лаверычев. (Россия). Капиталистические монополии и царизм на рубеже XIX—XX вв. (Начало формирования в России ГМК)	135

II

ТРИ РЕВОЛЮЦИИ

Х.Вада. (Япония). Российские революции 1917 г. как комплекс революций в эпоху мировых войн	143
П.В.Волобуев. (Россия). Октябрьская революция: путь к демократии или диктатуре. (Исторические итоги)	147

М.М.Горинев. (Россия). К вопросу о сущности Октябрьской революции . .	153
В.П.Булдаков. (Россия). Октябрьская революция как социокультурный феномен	156
Ф.Мучи. (Венгрия). Классы и партии в Октябрьской революции в России .	164
К.В.Гусев. (Россия). Небольшевистские демократические партии в рево- люциях 1917 г.	175
Г.И.Ильяшук. (Россия). Партия меньшевиков в революциях 1917 г.	182
В.И.Старцев. (Россия). В.И.Ленин и Л.Д.Троцкий в трех российских рево- люциях	189
Г.З.Иоффе. (Россия). 1917 год: уроки Мартова	193
В.Т.Ермаков. (Россия). Культура предреволюционной России. (К постанов- ке проблемы)	198
Г.Шукман. (Великобритания). Ленин, Бунд и национальный вопрос	216
Д.Лонгли. (Великобритания). Некоторые нерешенные вопросы истории Февральской революции. 1917 г.	230
С.В.Леонов. (Россия). Октябрьская революция и демократия в России . . .	249
Р.Сервис. (Великобритания). Партия, государство и большевизм в россий- ской гражданской войне	256
П.Кенез. (США). Идеология белого движения	268
Ю.А.Поляков. (Россия). Поиски новых подходов в изучении истории граж- данской войны в России	280
С.Живанов. (Югославия). Преждевременная революция? Зрелость условий для политической революции и несозревшие предпосылки для социаль- ной революции	289
С.Джоунз. (США). Грузинская демократическая республика: первое евро- коммунистическое государство?	296

III

ОТ ЛЕНИНА К СТАЛИНУ

Р.Дэвис. (Великобритания). Развитие советского общества в 20-е годы и проблема альтернативы	311
Л.С.Розачевская. (Россия). Альтернативы первому пятилетнему плану раз- вития народного хозяйства СССР	319
Н.А.Ивницкий. (Россия). Раскулачивание в начале 30-х годов и судьба рас- кулаченных	329
У.Таниучи. (Япония). Система уполномоченных — партия, Советы и аграр- ная коммуна	337
Р.Дэниелс. (США). Социалистические альтернативы в споре о профсоюзах .	354
Н.В.Шербань. (Россия). Опыт выхода из кризиса при переходе к нэпу: уро- ки и историческое значение	366
Ф.Агмон. (Израиль). Советская система образования в период нэпа	371
Н.Перейра. (Канада). Советская Россия в 20-е годы глазами Запада	377
В.Б.Жиромская. (Россия). Возвращенные цифры. (Всесоюзные переписи населения 30-х годов как исторический источник)	385
В.Г.Афанасьев. (Россия). Новые концепции и старые мифы	397

IV

ВОЙНА

И.А.Чельшев. (Россия). Международное положение СССР накануне Вели- кой Отечественной войны (1939 — июнь 1941 г.)	410
Ян Замойски. (Польша). “Черная дыра”. Сентябрь 1939 — июнь 1941 г. (К вопросу о политике СССР в начальном периоде конфликта)	421

Г.Городецкий. (Израиль). Пакт Риббентропа—Молотова и операция “Барбаросса”	429
Ян Гебгарт. (Чехия). Чехословацкое движение Сопротивления и советская разведка перед 22 июня 1941 г.	437
В.А.Ежов. (Россия). Централизм и демократия в условиях Великой Отечественной войны	441
Дж.Барбер. (Великобритания). Роль патриотизма в Великой Отечественной войне	447
Ф.Б.Комал. (Россия). О некоторых причинах поражения Красной Армии в начале Великой Отечественной войны	453
А.В.Басов. (Россия). Историческая наука. Новые трактовки причин и хода Великой Отечественной войны	459
Н.Попович. (Югославия). Советская политика по укреплению русского патриотизма и самосознания (1935—1945 гг.)	468
Н.Ф.Бугай. (Россия). Депортация народов (конец 30-х — начало 40-х годов)	475
И.Арад. (Израиль). Уничтожение евреев на оккупированных немцами территориях Советского Союза	484
М.Харрисон. (Великобритания). Советское производство 1941—1945 гг. К переоценке	492
А.В.Митрофанова. (Россия). Мобилизация трудовых ресурсов в условиях Великой Отечественной войны	502
Ш.Редлих. (Израиль). Евреи при советском режиме в годы второй мировой войны. Еврейский антифашистский комитет	508
Н.М.Алещенко. (Россия). Особенности деятельности местных Советов в годы Великой Отечественной войны	517
О.Ю.Васильева. (Россия). Русская православная церковь в Великой Отечественной войне	528

V

СУДЬБЫ ПОСЛЕВОЕННОГО СОЦИАЛИЗМА

В.П.Дмитренко. (Россия). Советская модель социализма	533
М.Макколей. (Великобритания). Хрущев и его политика. Какие выводы можно сделать из хрущевской эпохи (1953—1964 гг.)?	548
В.П.Попов. (Россия). Крестьянство и государство (июнь 1945 — март 1953 г.): Постановка проблемы	552
Дж.Р.Адельман. (США). Вторая мировая война и источники “холодной войны”	562
Е.Ю.Зубкова. (Россия). Социально-психологическая атмосфера послевоенных лет и ее влияние на политику реформ	579
И.М.Некрасова, С.И. Дегтев (Россия). Экономическая реформа 60-х годов: История, проблемы, решения	585
А.С.Сенявский. (Россия). Рабочий класс СССР: пропагандистский образ и реальная роль	596
Дж.Хоскинг. (Великобритания). Предпосылки образования гражданского общества в период “застоя”	604
В.Н.Березовский. (Россия). Движение диссидентов в СССР в 60-х — первой половине 80-х годов	615
И.П.Остапенко. (Россия). Рабочий класс в политической системе советского общества в 70—80-х годах	622
В.В.Алексеев. (Россия). Советские региональные проблемы: причины и следствия	630

VI

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Г.Д.Алексеева. (Россия). Историческая наука России в поисках новых концепций	635
Ю.Л.Дьяков. (Россия). О некоторых причинах кризиса исторической науки. Проблемы и перспективы их решения	643
Г.А.Герасименко. (Россия). О взаимовлиянии тоталитаризма и исторической науки в СССР	654
Б.П.Балуев. (Россия). Н.К.Михайловский о легальном марксизме	665
Г.И.Шетинина. (Россия). Б.Н.Чичерин. Проблемы исторического времени в истории России XIX — начала XX в.	674
М.Г.Вандалковская. (Россия). Либерализм и концепция русской истории	681
П.Дьюкс. (Великобритания). Октябрьская революция в оценке американских ученых	686
Б.Томан. (Россия). Истоки сталинизма в историографии Великой Отечественной войны	692
В.Д.Соловей. (Россия). Русская идея сегодня: Аналитический обзор русского национально-патриотического движения	699
В.Г.Сарбей. (Украина). Проблемы истории национальных движений: современный взгляд	704
Б.Г.Могильницкий. (Россия). Историческая наука и проблемы гносеологии	709
А.И.Алаторцева. (Россия). Как началась “советизация” Академии наук	719
А.Н.Сахаров. (Россия). Отечественная историография: Западные оценки и наша реальность	727